

(К вопросу о политике белоруссизации).

(Продолжение следует).

Проблема сближения города и деревни, проблема культурно-экономическая в наших условиях должна быть расширена еще особой национальной частью. Решение проблемы сближения города и деревни в этой национальной ее части в Белоруссии должно идти двумя путями: во-первых, путем усиления приема на фабрично-заводские предприятия новой рабочей силы из белорусской бедноты с тем, чтобы удельный вес белорусского пролетариата в промышленности поднимался бы возможно быстрее, чтобы как мерами форсирования индустриализации, так и мерами усиления приема белорусской рабочей силы решить эту задачу быстрее, чем она могла бы решаться без сознательного воздействия; во-вторых, повести работу по белоруссизации уже существующих на производстве рабочих-белорусов не знающих в достаточной мере своего родного языка с тем, чтобы они возможно быстрее усвоили белорусский язык в целях усиления влияния социалистического города на деревню. В решении диктатуры пролетариата решение этой задачи, этой части проблемы приобретает тем большую срочность, что диктатура пролетариата может существовать только опираясь на основную массу крестьянства, только при тесном союзе пролетариата и деревни.

Такое положение, с некоторыми вариантами по отношению к наименованию национальностей, было лет 50-70 тому назад характерно для целого ряда стран: Словакии, Хорватии, Латвии, Эстонии, Финляндии и т. д., где деревня и город резко различались по своему национальному составу, где очень часто коренное деревенское население было национально не оформлено или слабо оформлено (в древних изданиях, например, латинские и эсты фигурируют, как „*nordische*“ (не-немцы) («*стугебинцы*»). Белоруссы в таком положении пребы-

О решающих „мелочах“ в большом вопросе.

(К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ БЕЛОРУССИЗАЦИИ*).

II. НА НОВОМ ЭТАПЕ РАБОТЫ ПО БЕЛОРУССИЗАЦИИ.

Быстрый рост белорусской культуры, на основах диктатуры пролетариата и советского строя, очевиден каждому. Быстрым темпом идет работа по созданию материальной базы и пролетарских культурных кадров для высших форм культуры («верхних этажей»), развивается и обогащается язык, растет количество школ, растут тиражи газет и книг, растет грамотность трудящихся масс на белорусском языке («нижние этажи»). В связи с этим приехали уже самые отъявленные великодержавные шовинисты из бывших податных инспекторов и преподавателей казенных гимназий, приехали те «культурные» мещане, которые в силу своей тупости все еще не понимают, как могут быть созданы в бывшей захудалой провинции царской России, преобразившейся в Белорусскую Социалистическую Советскую Республику, на недавно еще слабо развитом и малокультурном белорусском языке крупные культурные ценности. Этим «культурным» мещанам на одиннадцатом году революции все еще на каждой культурной ценности нужно что то в роде марки на пугорницах «Made in England» (сделано в Англии) или «Made in Germany» (сделано в Германии), чтобы удостоить ее своим мещанским вниманием. Но теперь это уже вымирающие экземпляры старых губров,— люди, которые ничего не понимают в новой эпохе, созданной Октябрьской революцией. Наряду с ними существуют в рядах советского строя и такие, которые воспринимает только национальную форму, но по вопросам о содержании новой культуры блокируются с старыми российскими губрами— это белорусские буржуазные националисты, которые в новые меха хотят влить старое содержание, произведенное до Октябрьской революции. Белорусская культура, создаваемая в эпоху социалистического строительства трудящимися массами, отбрасывает в сторону тех и других— губров российских и губров белорусских— а в национальную форму вливает пролетарское содержание, отвечающее интересам рабочих и крестьянских масс.

Рост белорусской культуры, накопление материальной базы и культурных людских кадров, происшедшие за истекшие годы, дают нам возможность уже более глубоко, по-новому, ставить ряд вопросов национальной политики, в частности вопрос о белоруссизации.

Наши задачи в области белоруссизации до сих пор в основном сводились: 1) к строительству школ на белорусском языке; 2) к разъяснению широким массам трудящихся национальной политики, опирающейся на принцип полного равноправия наций на строительство национальных культур, как составных частей интернациональной культуры социалистического пролетариата; 3) к внедрению белорусского языка в наши учреждения и организации, обязывая служащих изучать белорусский язык и организовать обслуживание белорусских масс на их родном языке и 4) к пропаганде белорусского языка в рабочих массах, считая, что белорусский язык должен стать не только разговорным языком белорусских рабочих, но и основным языком межнациональных сношений в Белоруссии.

Все эти задачи в значительной мере выполняются или уже выполнены. Молодое поколение белорус-*) См. № 76 (200).

сов как в деревне, так и в городе обучается на белорусском языке, а молодое поколение других национальностей в Белоруссии изучает в школе белорусский язык, как язык межнациональный в Белоруссии. Национальная политика, партии и политическая необходимость белоруссизации понята широчайшими массами и изжито пренебрежительное отношение к белорусскому языку, как к малокультурному. Необходимость изучения белорусского языка партийным, советским и профсоюзным активом признана. Рабочими массами на фабриках и заводах также уже признана необходимость овладения белорусским языком в целях укрепления пролетарского руководства в стране, хотя и практические достижения еще весьма незначительны. Белорусские кадры работников на партийной и советской, профсоюзной и другой работе растут. Однако, в этих успехах белоруссизации очень много внешнего и показного, что заставляет приходить к выводу, что белоруссизация еще далеко не пустила тех глубоких корней, какие нам необходимы. В чем же дело?

Мы переживаем ныне некоторый перелом. Агитационно-организационная работа в вопросе о белоруссизации дала очень много, она безусловно должна продолжаться и впредь. Но она могла обеспечить в достаточной мере только внешне-показную сторону, поэтому, ее уже недостаточно. Поэтому работу по белоруссизации уже нужно начинать вести несколько иначе, чем она велась в первые годы,— теперь нужно не повторять свое—она издана,— нужно идти дальше, нужно углубить работу. Нахрапом и на тиском, приказом и распоряжением сейчас можно взять уже немало, но белорусов, в которых белорусская культура и то, что возмещает этими методами, будет не глубоко, не серьезно, не основательно. Сейчас нужно ставить вопрос о том, чтобы белоруссизация была бы не модой, не внешне-показной стороной, не вывеской, нужно, чтобы она вошла в быт, в культуру. К этой задаче, к задаче внедрения белоруссизации в быт, в культуру мы подошли вплотную. Но эта задача пока решается слабо. В переходе к решению этой задачи заключается перелом, который нам необходим, который нам теперь нужно сделать. То, что не вошло в быт, в культуру, остается на поверхности и не может удовлетворить масс.

Если это верно по отношению к государственному аппарату, то тем более это верно в постановке вопроса о белоруссизации в отношении к широким рабочим массам. Можно ли рабочему навязать белорусский или какой-нибудь другой язык мерами организационного и административного воздействия, или даже энтузиазмом и разъяснением политической целесообразности? Нет,—это даст мало результатов. Можно активу, можно государственным служащим,—но в рядовую массу рабочих внедрять белорусский язык нужно так, чтобы он вошел в быт, в культуру естественно, чтобы он стал необходим, как воздух, как средство существования культурного человека и гражданина.

Партия, как сознательная руководящая часть рабочего класса в деле белоруссизации так же, как во всех других делах, оголенно и ясно ставит перед собой свои политические задачи, но для того, чтобы подвести массы к решению этих задач, она должна искать

такие формы, в которых то новое, что предлагается партией, было бы возможно легче принято массами. Каждый активный партиец должен знать белорусский язык,—это положение остается верным и впредь, но к сожалению этого мы еще не достигли.

В вопросе о белоруссизации рабочих масс постановка культурной работы профессиональных союзов получает первостепенное значение. К настоящему времени культурная работа профессиональных союзов в деле внедрения белорусской культуры и белорусского языка в рабочие массы играет еще недостаточную роль. Не во всех союзах еще рабочие белорусы обслуживаются на белорусском языке. В значительной части профсоюзов белорусские рабочие являются менее активными в культурной работе, чем другие национальные группы рабочих. Это положение должно быть изменено. К настоящему времени мы в вопросе о белоруссизации культурной работы профсоюзов имеем удовлетворительное положение только в союзах: просвещенцев, где 60 проц. всех форм массовой культурной работы на белорусском языке, и в союзе сельско-хозяйственных и лесных рабочих, где на белорусском языке ведется 40 проц. всех форм массовой культурной работы, и 35 проц. кружков. В союзе докторо-служащих мы имеем на белорусском языке только 15 проц. всех форм массовой культурной работы, в союзе междоуниверситетских—3 проц., в союзе железнодорожников—3 с половиной проц., а в союзе наемных рабочих—только 1 проц. Мы считаем только те профсоюзы, в которых белорусы являются большинством. Приведенные цифры показывают, что культурная работа профсоюзов дает чрезвычайно мало для внедрения элементов белоруссизации в быт и в культуру рабочих. Это обстоятельство должно быть безудовольно и при том возможно более быстро устранено.

У нас мало обращено внимания на наиболее легкие формы, через которые удобнее всего элементы белоруссизации проникают в рабочие массы. То обстоятельство, что политкружки ведутся в сравнительно большом проценте на белорусском языке в то время, как драматические, певческие, юридические и всякие другие кружковые на белорусском языке мало, является отнюдь не положительным фактором, а, наоборот, оказывает работу по белоруссизации. Для нас было бы более выгодно обратное положение. Человек жив не одной политикой. Политграмота, профграмота и т. д. зачастую являются еще чем-то внешним, официальным, непосредственно не связанным с домашним бытом с повседневной домашней жизнью. Напор в эту сторону даст положительные результаты в деле белоруссизации актива, напор в другую сторону в сторону наиболее легких форм массовой культурной работы, должен ввести белоруссизацию в быт и в культуру.

Деревня белоруссизируется гораздо быстрее, чем город, здесь никому не приходится перестраиваться языку. Здесь нужно только изучить белорусскую грамоту, привыкнуть к белорусской книге, отвыкнуть стесняться говорить на своем родном языке. Белоруссизация школы заменяет старые

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке